

Глава 178.1 «Решение Фелии»

* Цян* * Цян* * Цян* * Пупупупупу*

Масса крови и серого тумана снова взорвалась из тела Тигра Божества Темного демона. Независимо от того, насколько жестким он был, на этот раз вся его жизнь была полностью потушена. Эта тяжелая борьба наконец-то закончилась.

Вся территория снова искривилась, искажаясь, так как вся пространственная зона разрушилась. Тьма еще раз упала, и красивый юноша, наконец, расслабился, медленно опуская арбалет.

Свет вспыхнул, и все его тело стало светлее. К тому времени, когда его ноги вновь твердо стояли на земле, юноша уже вернулся в Великий лес, а также все вернулось в первоначальное состояние. Золотой трезубец также лежал у его ног. Недалеко от него лежал гигантский труп Темного демона Божества Тигра, а на его вершине была странная жемчужина. Жемчужина была полностью черной, но зеленые и синие огни, казалось, кружились внутри.

Что это было? Прежде чем молодой воин смог среагировать, черная дыра, которая была навком времени, казалось, вырвалась странным, но мощным взрывом. Мгновенно, странная жемчужина полетела внутрь. Без колебаний юноша быстро использовал Дракона, но только в тот же момент, когда он поймал жемчужину, черная дыра закрылась взрывом. Странная жемчужина из трупа Тигра Божества Темного демона исчезла.

Шок. Чжоу Вейцин был полностью потрясен всем.

Как только черная дыра закрылась, вся сцена перед Чжоу Вейцином еще раз исказилась, размываясь в иллюзорном виде. Тем не менее, он знал, что все, что произошло, было правдой... все эти события определенно произошли раньше, и он, наконец, знал происхождение черной жемчужины, которую он проглотил так давно. Это было ядро Тигра Божества Темного демона после его смерти!

Внезапное сильное истощение заполнило все тело Чжоу Вейцина, но искаженная реальность вокруг него не исчезла. Прямо посреди иллюзорной среды медленно появилась фигура. В то же время Чжоу Вейцин обнаружил, что он больше не находится в "перспективе", наконец, появился в своем собственном теле.

Фигура, которая появилась, была женщина, одетая в черное, около двадцати семи лет или около того. Она была чрезвычайно красива, ее черты, по крайней мере, на семьдесят процентов похожи на ТяньЭр. Ее взгляд был нежным, как она, молча, смотрела на Чжоу Вейцина, не издавая никакого звука.

Мощный сигнал тревоги поднялся в сердце Чжоу Вейцина. Несмотря на то, что он был пойман в этой иллюзорной реальности в течение такого долгого времени, он все еще сумел сохранить последнюю часть ясности в ядре своего разума. Он знал глубоко внутри, что это не реальность, и все это было создано иллюзией.

"Дитя, ты гораздо более выдающийся, чем я себе представляла, и не только это, у тебя также есть эта родословная, которая потрясает даже меня. Демонический и время вместе, это талант, который я искала все эти годы. Ты хочешь мне помочь?"

Ее нежный взгляд был на Чжоу Вейцине и он был добрым и любезным.

"Вы ... Вы Фелия?" Чжоу Вейцин мгновенно узнал этот знакомый голос.

Фелия кивнула и сказала: "действительно, я Фелия. Только сейчас, вы уже слышали мой разговор с Аотянь. Нам посчастливилось быть мужем и женой, но, к сожалению, мы не смогли остаться вместе. Это потому, что я хранитель. Эта роль хранителя останется навсегда, если небеса не преобразятся. Что касается вас с ТяньЭр, это дало мне надежду на то, что это наконец-то произойдет"

Чжоу Вейцин был в шоке на мгновение: " боюсь, я не совсем понимаю, что вы имеете в виду"

Фелия слегка улыбнулась и сказала: "еще рано, чтобы что-то понять. Некоторые вещи не предназначены для вас, иначе это не будет полезно для вашего роста. Если вы готовы помочь мне, я научу вас техники культивирования для вас и ТяньЭр, и это будет большая польза для вас. Конечно, однажды, когда вы наконец-то сможете помочь мне, я буду искать вас"

Услышав, что Чжоу Вейцин был вне себя от радости. "Это значит, что я тот, которого вы одобряете?"

Фелия мягко вздохнула и сказала: "нет, ты ошибаешься. Это не мое одобрение, но ТяньЭр. В тот год, когда я родила, у меня не было выбора, кроме как оставить ее и продолжить опеку. Двадцать лет ... я никогда не исполняла своей роли матери, никогда не исполняла своих обязанностей перед ней"

"Если ТяньЭр никогда не любила тебя, то не важно, насколько ты талантлив, я никогда не выбрала тебя. Я выбрала тебя, потому что моя дочь уже выбрала тебя, и у тебя только что были два других святых качества, и такой юный возраст. Береги ТяньЯр, и люби ее. Она никогда не знала любви матери, и она даже была готова встретить смерть ради вас"

"Буду" Чжоу Вейцин твердо сказал.

Фелия слегка улыбнулась и сказала: "я тебе верю. По правде говоря, ты как Аотянь много лет назад. Ради своей возлюбленной вы можете делать все, и бороться за победу. Конечно, единственная разница между тобой и Аотянь заключается в том, что у вас больше любви. Вам не нужно ничего подозревать, я вижу это в вашем сердце. В этом мире сильный мужчина всегда способен привлечь внимание противоположного пола Я не виню вас, но я надеюсь, что вы никогда не разочаруете ТяньЭр. Это не угроза, а просьба матери"

Выражение Чжоу Вейцина было довольно смущенным. Он действительно не знал, что сказать.

Фелия сделала шаг вперед, и в искаженной реальности, она предстала перед Чжоу Вейцином, держа за его левую руку.

Чжоу Вейцин был ошеломлен, он вдруг увидел, как глаза Фелии превращаются глубоко черный, как и раньше, как будто черные дыры бесконечности.

"Считай это подарком для тебя" Вместе с голосом Фелии Чжоу Вейцин почувствовал странную энергию в своем теле. Эта энергия была не небесной энергией или даже не духовной, а странным слиянием многих видов энергий.

Странное чувство быстро распространилось по всему телу Чжоу Вейцина, и он чувствовал только успокаивающий комфорт вокруг. Усталость, которую он чувствовал, была уничтожена, и он мог чувствовать, что что-то было в его разуме.

...

В то время как Чжоу Вейцин испытал все это в иллюзорном мире, в реальном мире, то, что видели четыре воина, было совсем другим.

В одно мгновение Гу Инбин превратился в свою небесную Божественную форму Льва Духа Земли, и Чжоу Вейцин присел на землю, его правая нога поднялась высоко, поскольку татуировки черного тигра вокруг его тела стали больше и более очевидны.

Король Лев и Шия были чрезвычайно нервны. В конце концов, Тигр был зверем Небесного Божества! Она была на том же уровне, что и дракон. Столкнувшись с подавлением ауры зверя Небесного Божества, не говоря уже об этих двух малышах, даже для них, как властелины Небесного императора, это было бы совсем не просто.

Не прошло и минуты, прежде чем Небесный Божественный дух Земли Лев, Гу Инбин изверг рот крови. В мгновение ока перед ним появился Сюэ, насильно прорвавшийся через барьер света, чтобы схватить его обратно в основную группу, лично циркулируя его небесную энергию, чтобы исцелить Гу.

Почти в то же время, новое чудо, казалось, произошло с Чжоу Вейцином, привлекая остальную часть их внимания. С крыльями за спиной, всем телом Чжоу Вейцин начал менять цвет.

Серо-черный цвет медленно стал таинственным оттенком фиолетового, а татуировки тигра заменялись чешуей. Мощная аура Тигра Божества Темного демона вспыхнула еще сильнее, и все его тело начало дрожать еще сильнее. Легкомысленно, они могли услышать звуки тигров и драконов.

"Это ... это ..." глаза Тигрицы широко раскрылись в шоке.

Он был не единственным. Даже Аотянь смотрел удивленно. "Дракон ... Аура Дракона?"

Шия гордо сказал: "Старый монстр Сюэ, с точки зрения силы я, возможно, проиграл вам, но с точки зрения учеников, вы далеки от меня. Родословная моего драгоценного ученика по-настоящему едина во всем мире, даже вы не можете сравниться в этом смысле. Однажды он помог Дракону в пространственном царстве Небесного дворца, и от этого он обрел Затвердевший дух Дракона. Перед тем, как прийти сюда, ему удалось завершить слияние крови между его первоначальной родословной и Затвердевшим духом Дракона. В противном случае ... ты думаешь, я бы привел его сюда, чтобы выставить себя дураком?"

Встреча драконов и тигров, слияние родословной! Восемь слов мгновенно появились в умах трех воинов. Выражение короля Льва теперь было крайне уродливым. Он никогда не мечтал о том, что этот маленький Небесный Мастер драгоценностей может быть такой угрозой своему собственному сыну.

В тот момент они вдруг увидели, как идет Фелия. В один шаг, она предстала перед Чжоу Вейцином.

Шия был крайне обеспокоен, и собирался двигаться, когда Сюэ Аотянь остановил его рукой.

"Фелия знает, что она делает, брат, не волнуйся" Сюэ Аотянь сказал.

Шия просто слишком волновался, потому что он слишком сильно заботился. Однако у него было свое собственное мышление. В конце концов, теперь, когда они были в пещере в глубине

небесной Снежной горы, а на другой стороне было два небесных уровня Божества. Если бы они действительно хотели уничтожить его и Чжоу Вейцина, было бы трудно сказать, что они могли бы успешно бежать.

<http://tl.rulate.ru/book/194/249837>